

и помогло бы глубже раскрыть связь песенного творчества рабочих Сибири и Центральной России.

В любой большой работе есть какие-то огрехи и рецензируемая книга не составляет исключения. Однако несмотря на отмеченные недостатки, сборник «Народная поэзия рабочих Сибири» несомненно заметное явление в советской фольклористике.

В недалеком будущем предполагается издание многотомного свода русского фольклора Сибири. В его составе должен быть и том, посвященный рабочему фольклору. Подготовленный Л. П. Кузьминой сборник бесспорно хорошая основа для будущего издания.

Н. С. Полищук

Русские народные сказки Карельского Поморья. Составители А. П. Разумова, Т. И. Сенькина. Петрозаводск, 1974. 302 стр.

Известно, что Карелия славится фольклором — карельским и русским. Классические собрания были Рыбникова и Гильфердинга, северных причитаний Барсова и многие другие обязаны своими великолепными текстами «Исландии русского эпоса», как называли Олонецкую губернию. Не менее богата Карелия и сказками¹.

Отдельные тексты русских сказок были записаны в Карелии в 40-х гг. XIX века. Однако систематически сказки стали записываться в Карелии относительно недавно — только с начала XX века. Достаточно ясную картину русской сказки, бытовавшей среди русского населения Карелии, дал лишь сборник Н. Е. Ончукова «Северные сказки», вышедший в 1909 году. Как известно, в него вошли записи, сделанные в разное время Ончуковым, Шахматовым, Георгиевским и Пришвиным. Об этом сборнике В. И. Ленин сказал: «Это подлинно народное творчество, такое нужное и важное для изучения народной психологии в наши дни».

Работа по собиранию русских сказок Карелии приняла широкий и планомерный характер лишь в советское время. Особенно примечательны в этом смысле записи 20-х годов, выполненные И. В. Карнауховой и А. И. Никифоровым. Материалы И. В. Карнауховой были опубликованы в 30-е гг., а замечательный сборник А. И. Никифорова, погибшего во время блокады в Ленинграде, был издан лишь в 1961 г. В. Я. Проппом. Широко известны русские сказочники Карелии М. М. Коргуев, сказки которого в записях А. Н. Нечаева были изданы в 1939 г. и Ф. П. Господарев; его сказки в записях Н. В. Новикова вышли в 1941 г.

Как в довоенные годы, так и в послевоенное время в Карелии велась планомерная собирательская работа сотрудниками Карельского филиала АН СССР, преподавателями и студентами Петрозаводского государственного университета и Педагогического института. Кроме того, туда постоянно выезжали экспедиции из Ленинграда и Москвы. В результате усилий большого числа собирателей фольклорный архив Карельского филиала АН СССР — один из богатейших в стране. Немудрено, что он стал местом паломничества советских сказковедов.

Однако с 1941 г. до 1974 г. в Карелии новых сборников сказок не издавалось, отдельные публикации появились только в популярных сборниках (напр. К. В. Чистова «Перстень — двенадцать ставешков») или антологиях («Русская сказка в Карелии» М. К. Азадовского). Следовательно, перед нами сборник новых текстов после перерыва в 30 с лишним лет. Это накладывает на его составителей особую ответственность. Следует сказать, что они прекрасно справились с поставленной задачей.

Рецензируемый сборник не только продолжает серьезную публикацию русских сказок Карелии, столь удачно начатую в 30-е годы, но одновременно заставляет вспомнить о фольклорных публикациях последних лет, посвященных фольклору беломорских поморов, — сборниках Д. М. Балашова «Сказки Терского берега», Д. М. Балашова и Ю. М. Красовской «Свадебные песни Терского берега» и А. П. Разумовой «Песни Белого моря», изданных в начале 70-х гг. Институтом истории, языка и литературы Карельского филиала АН СССР.

В рецензируемом сборнике впервые публикуются 72 сказки разных жанров, записанные в 1935—1969 гг. от 39 сказочников, преимущественно пожилых женщин. Среди этих сказок преобладают волшебные, что по наблюдениям собирателей вообще характерно для репертуара русских сказочников Карелии.

Автор вводной статьи, открывающей сборник, А. П. Разумова справедливо отмечает как своеобразную черту местной традиции наличие длинных сказок, сюжетно многосложных, т. е. образованных в результате введения в традиционную схему дополнительных эпизодов. Она объясняет это условиями быта и труда поморов и приводит любопытные высказывания старых рыбаков о том, как во время шторма приходилось сидеть без дела по несколько суток. «На море как соберутся в избушке, так

¹ См. «Русские сказки в Карелии (старые записи). Подгот. текстов, статья и комментарии М. К. Азадовского». Петрозаводск, 1947, стр. 24.

² В. Д. Бонч-Бруевич, В. И. Ленин о народном творчестве. «Сов. этнография», 1954, № 4, стр. 118.

чего только не насажут. Вот как там сказки говорили, так ой, ой, ой... Батюшки! Какие страшные... всю ночь проговорят! Большие то сказки, так они хороши, я люблю их слушать, да и читать люблю» (стр. 12—13). В сборнике представлены такие «долгие» сказки Н. Д. Клевина («Василиса Премудрая», «Вавилонское царство», «Наплот-молодец»), П. Я. Никонова («Заколдованное царство», Молодильные яблоки») и ряда других сказочников.

Другой особенностью русских сказок Карельского Поморья является их связь с былинной традицией, сказывающейся в характере сюжетов, в отдельных эпизодах, вводимых в традиционное повествование, в использовании сказочниками эпических формул и былинных имен.

Следует отметить, что тексты, опубликованные в сборнике, интересны также как материал для исследования современных этнических процессов. Проблема взаимодействия русского и карельского фольклора и, в частности, русской и карельской сказки неоднократно поднималась советскими учеными (В. Я. Евсеевым, У. С. Конккой, Н. Ф. Онегиной). Однако этот сложный процесс достаточно еще не изучен. А. П. Разумова устанавливает сходство вариантов ряда поморских и карельских, главным образом, волшебных сказок (см. анализ сказок на сюжеты «Оклеветанная невеста», «Золушка» и «Чудесные дети» и др.). Однако в целом эта проблема ждет исследователей. Это признает и А. П. Разумова, она пишет: «дальнейшее более тщательное изучение местных и севернокарельских традиций представляет большой интерес и оно должно быть продолжено» (стр. 22).

Действительно общение карел и русских становится все более тесным, растет количество смешанных браков, распространяется двуязычие, усиливается взаимодействие языков. Поэтому изучение взаимодействия двух национальных фольклорных традиций становится крайне актуальным в региональном и общесоюзном масштабе.

Естественно, что большое влияние на русские сказки Карелии, также как и на все сказки советского времени, оказала книга: сказки русских и зарубежных писателей, а в прошлом — особенно лубочная литература. Роль книги, первоначально рукописной, в быту русского населения Карелии отмечал уже полтора века тому назад Ф. Глинка: «Жители Олонецкой губернии,— писал он в примечаниях к своей поэме „Карелия“,— издавна охотливы к грамотности; едва ли найдется селение, в котором бы не было умеющего читать»³. Недаром в 1904 г. В. И. Срезневский писал: «Есть деревни, где в редком доме вы не найдете книгу или рукописную или почтаевской и гродненской печати»⁴. О «былой мощной и полнокровной литературной традиции» Севера говорил и М. К. Азадовский, публикуя старые записи русских сказок Карелии⁵. Все это вносило поправку в еще недавно ходячие представления о низком культурном уровне северного крестьянства. Общеизвестно, какие богатства рукописных и старопечатных книг обнаружил в последние десятилетия в Карелии В. И. Малышев. Таким образом книга издавна воздействовала на северную русскую устную традицию. Совершенно очевидно, что роль ее в быту населения особенно возросла в советское время с распространением всеобщей грамотности. Вместе с тем воздействие книги сплошь и рядом разрушает сказку. Однако, к сожалению, процессы эти далеко еще не изучены фольклористами. Поэтому остается пожалеть, что составители рецензируемого сборника не включили в него ни одной сказки из весьма значительного репертуара беломорского сказочника Ф. Н. Свинына, в творческой манере которого с особенной силой сказалось влияние книги. В предисловии говорится, что его сказки «испытывали такое сильное литературное воздействие», что их нельзя ставить «в один ряд с другими поморскими сказками» (стр. 25). Однако это в известной мере уход от проблемы вместо попытки решения ее. Действительно, в сказках Свинына использование литературных, главным образом лубочных, элементов (в языке, деталях, эпизодах, образах) доведено до предела. Однако, именно в его сказках особенно наглядно проявился процесс, характерный в той или другой степени для всей современной сказки в целом. И продемонстрировать это на столь выразительном материале было бы особенно интересно.

В сборник «Русские сказки Карельского Поморья» вошли сказки из Лоухского, Кемского и Беломорского районов. Особенно широко представлен сказочный репертуар села Кереть, где сказки записывали в основном в 30—40 гг., когда там было обнаружено несколько талантливых сказочниц и сказочников, в том числе и упоминавшийся уже выше крупнейший русский исполнитель сказки в XX в. М. М. Коргуев, из села Сумский посад, в котором прежде всего заслуживает внимания репертуар сказочницы А. И. Суловой и ее матери.

Наибольшее количество сказок (49 текстов) было записано в 1965 г. от сказочницы П. В. Микковой в селе Поньгома Кемского района. Из этих сказок в сборник вошло десять текстов. Интересно, что несмотря на то, что сказочница грамотная, «она (добавим, в отличие от Ф. Н. Свинына — Э. П.) предпочитает сказки, усвоенные устным путем» (стр. 34). А. П. Разумова отмечает, что в 20—30-ые годы сказка в Поморье

³ Ф. Глинка, Карелия, СПб., 1830, Примечание 12.

⁴ В. И. Срезневский, Поездка в Петрозаводск и Заонежье, «Известия отд. русского языка и словесности», т. IX, в. 3, 1904, стр. II.

⁵ «Русские сказки в Карелии (старые записи)», стр. 23.

жила полнокровной жизнью, но, по наблюдениям собирателей, «слушающей аудитории современный сказочник не имеет, т. е. активной жизнью сказка почти не живет» (стр. 37). Разумеется, однако, что они «остаются любимым чтением детей и многих взрослых» (Там же).

Такое же состояние сказочной традиции наблюдается повсеместно. Угасание устной и «живучесть» книжной сказки — знамение времени, характерная черта современной культуры, результат тех изменений, которые произошли в жизни и быте народа.

Сборник «Русские сказки Карельского Поморья» выполнен на высоком научном уровне — это бесспорно один из лучших сборников, вышедших в послевоенные годы. Кроме бережно и точно записанных текстов, в нем имеются список сказочников Карельского Поморья, опись сказок, хранящихся в архиве Карельского филиала АН СССР; указатель сюжетов публикуемых в сборнике сказок; словарь местных слов; развернутые комментарии к отдельным сказкам, в которых даны необходимые ссылки на указатели сказочных сюжетов, указаны опубликованные ранее варианты сказок и раскрыты характерные особенности вошедших в книгу текстов.

Таким образом, научный аппарат сборника, охватывающий свыше 5 печатных листов, является органичной частью публикации; он превращает сборник текстов в комплексное фольклористическое исследование.

Петрозаводское издательство «Карелия» может гордиться этой книгой, отвечающей высоким требованиям современной науки к публикациям подлинного фольклора.

Э. В. Померанцева

В. П. З и н о в ь е в. Жанровые особенности быличек. Иркутск, 1974, 89 стр.

Изданное Иркутским государственным университетом имени А. А. Жданова учебное пособие для студентов-филологов является результатом большой исследовательской работы автора по данной теме.

До недавнего времени в советской фольклористике с недостаточным вниманием относились к изучению быличек как жанра, хотя существование его отмечали еще Н. Е. Ончуков, П. Н. Рыбников, Д. Н. Садовников, Д. К. Зеленин, Б. и Ю. Соколовы и др. Работа В. П. Зиновьева — шаг вперед на пути изучения русской прозы. Практически это одно из первых исследований¹, в котором освещаются проблемы жанрового своеобразия быличек, их классификации и современного бытования на оригинальном материале, собранном автором в Читинской и Иркутской областях и в Бурятской АССР за последнее время.

Книга состоит из введения и трех глав.

Во «Введении» говорится об истории собирания и изучения быличек в русской и советской науке. К сожалению, автор не учитывает многих достижений в изучении народной прозы в зарубежной фольклористике.

Одной из положительных сторон книги, на наш взгляд, является выдвинутый автором принцип «повсеместной и безоговорочной фиксации материала» (стр. 16), что позволило коснуться вопросов истории и эволюции жанра, взаимовлияния жанров и современного бытования.

Первая глава посвящена жанровому своеобразию былички, определению ее места в системе жанров устной народной прозы. Здесь автор обращается к истории систематизации несказочной прозы в советской фольклористике, не высказывая, однако, своего отношения к ней. Далее затрагиваются вопросы происхождения быличек, рассматривается образ сверхъестественного существа и образ свидетеля необычного происшествия, говорится о структуре быличек, о способах построения рассказа и схеме развития конфликта в нем. Большое внимание уделяется особенностям исполнения и стиля быличек с учетом условий исполнения данного жанра.

Заключает главу раздел, в котором рассматривается отличие былички от волшебной сказки, от устных рассказов, преданий и религиозных легенд и обращается внимание на взаимовлияние жанров. Все это иллюстрируется текстами, записанными самим автором.

Таким образом, заключительная часть главы как бы переключается с первой ее частью. Методически такое построение оправдано. Идя от теоретического экскурса, читатель, в данном случае студент, уясняет основные жанрообразующие моменты былички и может уже вместе с автором рассуждать о месте быличек в ряду несказочной прозы. Жаль только, что автор не дает своего определения жанра.

¹ См. также: Э. В. Померанцева, Жанровые особенности русских быличек, в кн.: «История, культура, фольклор и этнография славянских народов. VI Международной съезд славистов», М., 1968; ее же «Мифологические персонажи в русском фольклоре», М., 1975.